

ЕКАТЕРИНА ШИТОВА

РАЙСКАЯ ОБИТЕЛЬ

18+

Екатерина Шитова

Райская обитель

«Автор»

2022

Шитова Е.

Райская обитель / Е. Шитова — «Автор», 2022

Главный герой, молодой парень Филипп, в погоне за обещанным ему богатством, отправляется в деревню Райская обитель. Вскоре он обнаруживает, что жители Райской обители - сектанты. Их религия - счастье, и поначалу Филиппу и вправду кажется, что нет людей, более довольных жизнью. Но что скрывается под счастливыми улыбками обительцев? Что происходит с ними, когда на деревню опускается ночь?...

© Шитова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть I	6
Часть II	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Екатерина Шитова

Райская обитель

"Пройдите мимо нас и простите нам наше счастье!"
Ф. М. Достоевский, "Идиот"

Часть I

Все-таки я родился под счастливой звездой. Иначе чем объяснить то, что в тридцать пять лет у меня, самого простого парня, продавца бытовой техники в захудалом магазинчике на окраине города, ни с того ни с сего объявился богатенький дядюшка? И не просто объявился, а пообещал оставить мне свое состояние!

"Сказки!" – скажете вы. Я тоже так решил, когда нашел в своем почтовом ящике письмо, подписанное ровным, витиеватым почерком. Сейчас уже так никто не пишет. Сейчас люди вообще перестали писать бумажные письма.

В письме сообщалось, что мой дядя, некий Рудольф Вознесенский, желает видеть меня, чтобы совместно решить вопрос о наследстве. "Сказки," – именно так я и подумал, а потом побежал на работу, так как уже и так опаздывал почти на час. В тот момент меня волновала лишь одна мысль – ещё одно опоздание в этом месяце, и премия в две тысячи рублей мне не светит. А у меня, между прочим, на нее большие планы. Мы с моей девушкой Мариной уже несколько недель были в ссоре, ей, видите ли, не хватало внимания, и она ушла. Ну я и решил подарить ей небольшой подарок с премии – новую сумочку или сапоги, женщины любят это.

Так вот, увидев в письме слово "наследство", я сразу же решил, что это розыгрыш. Все в магазине знали, что у меня туго с деньгами. А как еще можно разыграть меня? Конечно, вот так – заставить поверить в то, что я вдруг разбогател!

– Спасибо вам за внимание, но, если честно, не смешно, – сказал я ребятам, когда прибежал, вспотевший и запыхавшийся, на свой отдел. Мои напарники, Артем и Денис, непонимающе уставились на меня.

– Фил, ты о чем? – Артем вручил мне увесистую коробку с кофемолкой, – поставь вон на ту полку, а то мне до нее не дотянуться.

А Денис даже ничего не сказал, просто снова уткнулся в товарную накладную.

Я быстро забросил кофемолку наверх, а потом достал из кармана смятое письмо и потряс им перед лицом Дениса.

– Ну так что, шутники, признавайтесь, чья была идея? Кому уши оторвать?

Денис недовольно отмахнулся от меня, а Артем взял письмо и принялся с интересом читать.

– Ну ничего себе, Фил, вот счастье-то привалило! А главное – вовремя! – Артем хлопнул меня по плечу, – старший менеджер сегодня уже был с проверкой и сказал, что премии тебе точно не видать.

– Парни, все остальное обсудим потом, а сейчас давайте займемся накладными. Сегодня первое число, как я об этом забыл? – проворчал Денис и бросил на меня злобный взгляд, – еще и ты со своими вечными опозданиями! Вечно всех подводишь!

– Так это не вы письмо прислали? – растерянно спросил я, хватая очередную кофемолку из рук Артема.

– Да какое письмо, Фил, о чем ты? – Денис уже не скрывал своего раздражения, лицо его покраснело, глаза налились яростью.

– Никакое, – обиженно ответил я, сложил письмо обратно в карман и взял со стойки стопку накладных.

Весь день я думал о том, кто же этот шутник, решивший так неуместно пошутить надо мной. А вечером, придя домой, я быстро съел пару бутербродов, взял сотовый и набрал номер, указанный в конце письма.

– Слушаю, – ответил низкий, представительный голос.

– Здравствуйте, – неуверенно начал я, до сих пор ожидая, что по телефону ответит кто-нибудь из моих приятелей, – я получил письмо, в нем говорится о том, что некий дядя Рудольф, о котором я ничего не знаю, хочет оставить мне свое наследство. Если это розыгрыш, то ваша шутка не удалась.

– Филипп Вознесенский? – голос в трубке прозвучал строго и надменно.

– Да, – ответил я, внезапно почувствовав себя школьником, вызванным к доске суровым учителем.

– Одну минуту, я передам трубку Рудольфу Аристарховичу.

В трубке раздалось шипение, сквозь которое я услышал звук быстрых шагов, а потом приглушенные голоса. После чего в трубке зазвучал другой голос, более приветливый.

– Здравствуй, Филипп! Рад, что ты позвонил! Как поживаешь?

– Да нормально, – смутившись, ответил я, чувствуя, как внутри нарастает волнение, – ну, то есть, хорошо. Хорошо поживаю. Если честно, я и не знал, что у меня есть дядя.

– Я и сам лишь недавно узнал о твоём существовании, Филипп, – голос в трубке забулькал, как будто телефон вместе с говорящим ушел под воду, а потом звуки стали вновь отчетливыми, – я не хочу больше терять ни минуты. Я хочу скорее увидеть и обнять тебя! И конечно, нам нужно обсудить вопрос о наследстве, которое я планирую оставить тебе после своей смерти...

От волнения я закашлялся, прижав трубку к груди, а когда снова поднес ее к уху, то услышал обрывок последней фразы, сказанной стариком:

– У нас с твоей мамой были разные отцы и огромная разница в возрасте. Она никогда не считала меня братом... Я не удивлён, что ты обо мне не знаешь.

Я замычал в ответ, соглашаясь с тем, что все так и есть – о родственнике с таким мудрым именем, Рудольф Аристархович, я слышал впервые.

– Тем не менее, должен честно признать, что нужно было найти тебя гораздо раньше. Ведь недавно я узнал о том, что жить мне осталось недолго, – голос в трубке стал печальным, – смертельный недуг уже давно живет в моем теле, и скоро он расправится со мной окончательно. Детей у меня нет, единственный родственник – это ты.

После этих слов наступило молчание. Дядя выдержал трагичную паузу, во время которой я успел тяжело вздохнуть для приличия, а потом он продолжил:

– Я хочу, чтобы то состояние, которое я скопил, а также дом, машины, яхты и кусок земли на южном побережье, достались тебе.

Я захлопал глазами. Не зная, что ответить, я промолчал, шумно сглотнув слюну, моя левая рука при этом нервно подрагивала, лежа на колене. Не каждый день случается такое! В голове застучало, наверное, давление подскочило от волнения. Я закрыл глаза и попытался успокоиться.

– Филипп, я не слышу твоего ответа! – голос в трубке прозвучал громче, и я вздрогнул.

– Простите, задумался! – быстро ответил я, понимая, что даже не слышал, что он говорил мне, так замечтался, – повторите, о чем вы спросили?

– Ты приедешь в мой дом? Пообедаем вместе, познакомимся... А потом я расскажу свои условия.

– Да, конечно, я приеду, – сказал я, надеясь на то, что мой голос звучит не сильно заискивающе, – Куда и когда?

Дядя Рудольф назначил мне встречу на это воскресенье, на двенадцать часов дня. Жил мой новоиспеченный дядюшка в элитном загородном поселке. Как туда добираться, я не знал, у меня не было авто, но ради такого можно было что-то придумать.

Попрощавшись, я убрал телефон в сторону и, закинув руки за голову, с видом победителя лег на диван. В голове моей уже рисовались картинки будущей безбедной жизни: вот я захожу в магазин, где отработал последние пять лет, и усмехаюсь в лицо старшему менеджеру, так

безжалостно лишившему меня сегодня премии, а потом покупаю самый большой плазменный телевизор, о котором мечтал. Вот я останавливаю свою мега дорогую тачку около дома бывшей девушки, она выходит из подъезда и с тоской смотрит мне вслед, жалея о том, что бросила меня...

Мечты и фантазии переполняли меня, и я долго не мог уснуть. А когда уснул, то спал беспокойно и встал раньше будильника. На работу я пришёл раньше всех, старший менеджер, увидев меня в своём отделе за двадцать минут до начала смены, ехидно ухмыльнулся.

– Раньше надо было за голову браться, Филипп. Не надейся, премию я тебе не восстановлю, – прошипел он.

– Не нужна мне ваша премия. Скоро мне и зарплата-то будет не нужна. Уходить собираюсь! – дерзко ответил я и демонстративно отвернулся.

До воскресенья я намечтал себе столько всего, что состояния дядюшки могло и не хватить на все. Тогда я отпустил все мысли из головы и сосредоточился на том, как произвести на дядю самое хорошее впечатление. К тому же, я вспомнил, что в разговоре со мной он упомянул некое "условие" для получения наследства. А вдруг я не смогу его выполнить? Вдруг это что-то очень сложное?

Дни до воскресенья пролетели быстро, и вот я уже стоял на пороге своей квартиры, в белой рубашке, брюках со стрелкой, в лаковых туфлях, причесанный и надушенный, готовый к самому каверзному вопросу со стороны своего престарелого богатого родственника. Телефон пиликнул – это мое такси подъехало. Я в последний раз бросил на себя беглый взгляд в заляпанное зеркало, и, довольный собой, выбежал из квартиры.

Такси обошлось мне в бешеную сумму. Нехотя расплатившись с водителем и засунув свой опустевший кошелек в карман, я вышел из машины и позвонил в звонок на высоких воротах. Мне сразу же открыл охранник и, проверив паспорт, попросил следовать за ним. Я шел по тенистому саду, пытаюсь не отстать от охранника, и при этом во все глаза смотрел по сторонам.

Сад был ухожен и очень красив. Вдалеке, за фруктовыми деревьями и высокими кипарисами, виднелся фонтан, по другую сторону от дорожки стояла каменная статуя женщины, указывающей тонкой, изящной рукой в сторону дома. Дорожки были посыпаны гравием, а идеально стриженный газон казался таким мягким, что мне захотелось скинуть свои неудобные туфли и пройти по нему босиком. Когда мы подошли к дому, охранник сказал, не глядя на меня:

– Рудольф Аристархович вас ожидает.

Опустив голову, он подождал, пока я пройду мимо него, после чего встал неподалеку, укрывшись в тени высокой сосны. Чем ближе я подходил к огромному особняку, тем меньше во мне оставалось уверенности в том, что я смогу произвести хорошее впечатление. Рубашка вдруг показалась мне недостаточно белой, а туфли – дешевыми и уродливыми. Тем не менее, пути назад уже не было. Придется предстать перед дядей таким, какой я есть.

Я подошел к застекленной террасе и увидел двоих мужчин, сидящих друг напротив друга в мягких кожаных креслах. Один из них был совсем стар – его волосы ровными белыми прядями падали на лицо, плечи сгорбились от бремени прожитых лет. Мужчины обернулись разом, посмотрели на меня, и старик сразу же расплылся в широкой улыбке, а тот, что был моложе, наоборот, нахмурил брови. Я сразу понял, что тот, кто улыбается – это мой дядя. А второй, хмурый – его помощник, который взял трубку, когда я звонил.

– Филипп! Как я рад тебя видеть! Как добрался? – дядя с трудом поднялся, чтобы поприветствовать меня.

Я подошел и крепко пожал его старческую руку, а потом обнял за плечи. Он был так сух и худ, что мне показалось, обними я его сейчас так, как обнимаю своих друзей, и он хрустнет

и сломается пополам. Я повернулся ко второму мужчине и поприветствовал его тоже, тот, в свою очередь, лишь сухо кивнул мне в ответ.

– Сейчас Серафима накроет на стол и пойдём обедать, а пока присядь, мой мальчик, расскажи, как ты живешь, чем занимаешься, – дядя сел в свое кресло и с интересом посмотрел на меня, – слышал, что моя сестра умерла много лет назад,

– Да, я вырос в детдоме, – ответил я, – Живу хорошо: работаю, пытаюсь наладить личную жизнь.

– Кем же ты работаешь?

В глазах дяди мелькнула лукавая искорка, но уже в следующую секунду она исчезла, и я решил, что мне это показалось.

– Работаю продавцом, – я постарался вложить в свой голос максимум оптимизма и уверенности, – конечно, это временная работа! В ближайшем будущем я планирую открыть собственный бизнес, есть кое-какие идеи и мысли.

Я чувствовал, как мои щеки покрываются пунцовым румянцем, чего не случалось, пожалуй, со школьных времен. Конечно, я соврал дяде. За все пять лет, что я отработал продавцом бытовой техники, мне не пришло в голову ни одной светлой мысли по поводу открытия своего дела. Да и где бы я взял стартовый капитал? Себя-то кое-как кормил...

– Молодец, Филипп! Я не сомневаюсь, что в тебе есть огромный потенциал. Наша фамилия обязывает быть инициативными. Мы, Вознесенские, всегда стремимся быть лучшими во всем. Нужно вознестись над миром, так сказать.

Дядя рассмеялся хриплым смехом, и я неуверенно кивнул, не зная, что ответить. Судя по всему, я был самым неудачливым представителем нашей фамилии.

Пока я судорожно придумывал новую тему для разговора, входная дверь распахнулась, и на террасу выпорхнула молоденькая девушка – тонкая легкая и прозрачная, словно бабочка. Бросив на меня беглый взгляд, девушка вспыхнула румянцем и быстро отвела глаза.

– Обед на столе, Рудольф Аристархович! – тонкий, звонкий голосок пролетел над нами и обдал меня свежим воздухом.

Я уставился на девушку, как замороженный, сердце в груди затрепетало. Такой чистой, светлой красоты я никогда раньше не встречал.

На девушке было простое длинное платье травянисто-зеленого цвета, а поверх него – белый фартук. Светлые волосы были заплетены в тугую косу, что придавало её прелестному лицу совсем юное выражение. Небесно-голубые глаза в сочетании с золотистой бледной кожей и коричневыми мелкими веснушками, рассыпанными по щекам, делали ее образ прозрачным и даже эфемерным.

Дядя бросил на девушку ласковый взгляд и проговорил:

– Спасибо, Серафима, ангел мой. Мы уже идём к столу.

"Серафима... И вправду, настоящий ангел..." – подумал я.

Девушка упорхнула в дом, мужчины поднялись со своих кресел, и я сделал то же самое. Дядя подошел ко мне и облокотился на мою руку. Я уловил запах дорогого мускусного парфюма, исходивший от него, но даже этот терпкий аромат не смог перебить запаха старости и болезни.

Внутреннее убранство дядиного дома поразило меня еще больше. Все здесь сверкало золотом, блестело чистотой, завораживало роскошью. Дом был большим, просторным, по сравнению с ним, моя малосемейка на окраине города казалась собачьей конурой.

Дядя, заметив мое замешательство, сказал:

– Вижу, тебя поразила обстановка, в которой я живу? Привыкай, Филипп, если ты выполнишь мое условие, то вскоре это все станет твоим. Я ведь уже говорил, что ты мой единственный наследник.

Я опустил глаза, чувствуя, как в них загорелся огонь. Еще бы! Когда богатство идет прямо в руки просто так – это ли не чудо? Как тут не воодушевиться? Дядя Рудольф просил выполнить его условие? Да я сейчас был готов на все – хоть океан переплыть, хоть в пропасть броситься. Только бы все это и вправду досталось мне. Мне одному!

Обед был роскошным. Но я стеснялся налегать на еду, как это обычно делаю, чтобы обо мне не подумали плохо. За столом дядя Рудольф рассказывал о своей жизни. Он много путешествовал, много чего повидал, ему было о чем рассказать, в отличие от меня.

– Арсений, – обратился дядя к своему помощнику после обеда, – будь добр, оставь нас с Филиппом ненадолго.

Строгий мужчина, который, судя по всему, не отходил от дяди Рудольфа ни на шаг, нехотя встал, кинул на меня строгий взгляд, который означал, что в случае чего мне не сносить головы, и вышел из столовой, прикрыв за собой дверь.

– Арсений всегда со мной, с тех пор, как я забрал его с улицы, спас от голодной смерти. Мы стали друзьями, а сейчас я без него, как без рук, – дядя грустно улыбнулся, – как быстро летит время. Кажется, что только вчера все было...

Дядя пригласил меня пересесть на диван. Подвинувшись ко мне ближе, он сказал:

– Расскажи мне, что случилось с моей сестрой. Почему она так внезапно умерла?

– Она покончила с собой, – ответил я так, как будто сказал что-то совершенно обыденное.

Лицо дяди Рудольфа стало мрачным.

– Как это произошло?

Я пожал плечами, не особо желая вдаваться в подробности.

– Не знаю. Я пришел из школы, а она висит... Повесилась на бельевом шнуре.

– Бедный мой мальчик. Представляю, что ты испытал, когда увидел такую картину.

Я кивнул и отвернулся от дяди. Не говорить же ему, что в тот момент я испытал невероятное облегчение. Моя мать была сумасшедшей. Ей везде мерещилось зло, она все время боролась с ним и хотела оградить меня от него. Каждую ночь она привязывала мои руки к изголовью кровати и читала надо мной странные молитвы, которые якобы должны были защитить меня от зла.

– Пойдем прогуляемся по саду, Филипп, – предложил дядя Рудольф, и я с радостью согласился.

Мы вышли из дома и медленно пошли по широкой дорожке, рядом с которой были разбиты клумбы с экзотическими цветами. На некотором расстоянии от нас шел охранник, я чувствовал его взгляд, обращенный на наши спины.

Я шел и думал, почему дядя не начинает тот самый важный разговор о наследстве, ради которого я сюда приехал. Кстати, как добираться назад из этой элитной глуши, я понятия не имел. Если я отдам оставшиеся деньги на такси, мне не на что будет жить. Дядя как будто прочитал мои мысли, повернулся ко мне всем корпусом и предложил:

– Оставайся сегодня здесь, Филипп. В моем доме полно комнат для гостей. Я буду рад, если ты согласишься.

– Даже не знаю. Завтра с утра у меня есть кое-какие дела, – ответил я, стараясь, чтобы мой голос звучал убедительно.

На самом деле никаких дел у меня не было, понедельник всегда был моим вторым выходным днем, обычно, я проводил его, валяясь перед телевизором и потягивая холодное пиво.

– Может быть, у тебя получится перенести свои дела на потом? Мне хочется лучше узнать тебя, Филипп, – настаивал дядя, – а завтра мой водитель отвезет тебя в город.

– Хорошо. Я останусь, – согласился я после небольшой паузы, порадовавшись про себя тому, что мне не придется тратить последние деньги на такси.

Дядя одобрительно кивнул и похлопал меня по руке.

– Тогда после ужина я тебе все и расскажу, – радостно сказал он, а потом добавил чуть тише, – а сейчас прошу тебя, проводи меня в спальню, я не рассчитал своих сил, перенервничал, и мне нужен отдых.

Закрыв двери спальни дяди Рудольфа, я прошел в комнату для гостей. Серафима как раз заправляла постель новым шелковым бельем. Увидев её, я страшно смутился и, кажется, она тоже смутилась.

– Извините, через минуту я закончу и уйду, – тихо сказала она, и я вновь удивился тому, какой мелодичный и приятный у нее голос.

– Не торопись, ты совсем не мешаешь мне, – ответил я и сел на тахту, взяв в руки свой телефон, а тайком любовался стройной фигурой девушки.

Поправив накидку на постели, Серафима подошла к двери, и, снова извинившись, хотела выйти, но тут я окликнул ее:

– Серафима, извини за любопытство, но... Не могла бы ты рассказать мне о дяде Рудольфе. Что он за человек? Как живет? Я ведь ничего не знаю о нем, и, если честно, я удивлен, что он решил оставить мне свое состояние.

Девушка замешкалась, видимо, не зная, что ответить. Потом подняла на меня глаза и заговорила смущенно:

– Рудольф Аристархович – мой хозяин. Я не могу обсуждать его, как какая-то сплетница. Благодаря ему я могу содержать свою семью – маму и больную сестру.

Я понимающе кивнул, чувствуя, как к горлу подкатывает волна нежности к этой хрупкой девушке. Наверное, вот такой бывает любовь с первого взгляда, о которой все говорят и пишут – когда ты смотришь на человека и понимаешь, что хочешь защитить его от всего плохого. Мне захотелось закинуть на плечо свой рюкзак, схватить эту тонкую, полупрозрачную девушку за руку и бежать с ней из богатого особняка. Я и сам смогу позаботиться о ее семье, потому что она будит в моей душе те чувства, на которые, как я был уверен, я не способен.

– Филипп! – окликнула меня Серафима, и я вмиг спустился с небес на землю, – позвольте мне сказать вам одну вещь.

– Конечно, я весь во внимании, – ответил я и подошел поближе к девушке.

Она не смотрела на меня, стояла у двери и теребила завязки своего белоснежного фартука.

– Откажитесь от того, что предложит вам Рудольф Аристархович, – еле слышно прошептала она, – лучше уезжайте отсюда прямо сейчас.

– Хочешь сказать, что я должен отказаться от дядино наследство? – спросил я, удивленно округлив глаза.

– Да, – тихо ответила девушка.

– Но почему? – воскликнул я.

– Потому что счастье не в деньгах, – ответила девушка.

– А в чем же, по-твоему? – спросил я.

Она ничего не ответила, развернулась, обдав меня запахом луговых цветов, и выбежала из комнаты.

– Постой, Серафима! – крикнул я и выбежал следом, но Серафима словно испарилась – темный коридор, увешанный картинами в золоченых рамах, был пуст, мой крик эхом разнесся по его дальним углам.

Я ожидал услышать все, что угодно, только не эти слова. Она что-то знает о том, что хочет предложить мне дядя? Может быть, старик, на самом деле, не так добр, как кажется? Я смотрел на богатое убранство комнаты для гостей и пытался представить себе, что я владелец всей этой роскоши. Если дядя хочет оставить мне все свое богатство, то зачем ему вредить мне?

Ужин был ещё более роскошным, чем обед. Столько разнообразных изысканных блюд я не видел на столе ни на одном банкете. Мне хотелось попробовать все, но я вновь побоялся произвести впечатление голодного самозванца. Серафима, подносящая к столу все новые и новые блюда, ни разу не взглянула в мою сторону. Я же то и дело поглядывал на её бледное, прелестное лицо, и внутри меня росло смутное волнение.

После ужина мы с дядей Рудольфом вновь уединились. Я сидел на диване, пил коллекционное вино из дядиного погреба, наслаждаясь его богатым послевкусием, смотрел на огонь в камине, и мне казалось, что вот так выглядит абсолютное счастье – когда ты сыт, богат, окружен красотой и спокоен. Дядя Рудольф сидел напротив меня в мягком кресле и с улыбкой смотрел на меня.

– Дядя, расскажи мне уже о своем условии. Я стораю от любопытства, – попросил я.

Вино развязало мне язык, и я больше не испытывал чувства неловкости. У вина есть удивительная способность – оно за считанные минуты может сблизить совершенно разных людей.

– Да, Филипп, настало время все рассказать тебе. Как я уже говорил, дни мои сочтены. И так как ты являешься единственным моим наследником, я готов оставить все мое состояние тебе. Но при одном условии, – дядя выдержал многозначительную паузу, – ты должен кое-что сделать для меня.

Дядя встал с кресла, подошел к окну и стал всматриваться в вечернюю тьму, которая плотным черным облаком обнимала сад. Я вновь не сводил глаз с его худой, сутулой спины.

– Ты должен на шесть дней отправиться в Райскую обитель.

Он повернулся ко мне и посмотрел мне в глаза: долго и пристально.

– В Райскую обитель? Впервые слышу это название. Что это? – удивленно переспросил я.

– Красиво звучит, правда? – дядя Рудольф, наконец-то отвел взгляд от моего лица, – Райская обитель – это деревня, расположенная примерно в тридцати километрах отсюда. Место живописное и поистине уникальное. Не буду вдаваться в подробности, ты все сам увидишь, когда попадешь туда.

Дядя Рудольф вновь опустился в мягкое кресло. Из моей головы вмиг выветрился алкогольный дурман, я весь напрягся от волнения и боялся пропустить хоть слово из того, что он скажет.

– Скажу тебе лишь одно... Райская обитель – своего рода эксперимент. Мой небольшой эксперимент.

– Эксперимент? Над кем?

– Над людьми, Филипп, над кем же еще?

Голос дяди Рудольфа прозвучал почти весело, как будто в его словах не было ничего предосудительного. Меня насторожили его слова. Эксперимент над людьми – эта фраза звучала зловеще.

– Расскажи подробнее, – попросил я.

– Вижу, я взволновал тебя, мальчик мой. Извини. Прошу, не принимай все так близко к сердцу. Это всего лишь психологический эксперимент. Люди едут жить в Райскую обитель по собственному желанию, предварительно заключив со мной договор, так что в этом плане все законно. И знаешь, еще ни один человек не вернулся обратно...

– Это значит, что им там нравится? – спросил я.

– Да, – ответил дядя Рудольф, – а как же иначе?

Я помолчал, пытаюсь переварить информацию и найти хоть какой-то подвох.

– В чем же суть эксперимента? – спросил я.

– Всё просто. Люди, живущие там, стремятся быть счастливыми каждый день и каждую минуту. А я наблюдаю за ними.

Я хмыкнул и нахмурил брови, каждая дядина фраза вводила меня в ступор и вызывала множество вопросов. Если честно, я ожидал услышать от него все, что угодно, но не это.

– Ты ведь несчастлив, Филипп? Признайся мне в этом, мы ведь не чужие люди, – сказал дядя и грустно улыбнулся.

Я пожал плечами. На самом деле, я много раз задавался этим вопросом – там, в своей обычной жизни. И всегда отвечал себе одинаково – да, я несчастлив. Я никогда не чувствовал себя счастливым. В моей душе постоянно присутствовало чувство разочарования, недовольства своей жизнью. Но сказать об этом сейчас – означало признать себя полным неудачником.

– Я стремлюсь к счастью, – ответил я, уставившись в свой бокал, на дне которого плескались остатки вина.

– Стремиться к счастью можно всю жизнь. Гораздо важнее – чувствовать его, наполнять счастьем каждый день.

– Это невозможно, – яростно выпалил я, – невозможно быть счастливым каждую минуту!

– Это возможно, Филипп. Ты сам убедишься в этом, когда попадешь в Райскую обитель.

Дядя позвонил в звонок, и в дверях появилась Серафима.

– Ангел мой, плесни нам с Филиппом целебной настойки.

Серафима достала с полки бутылку из тёмного стекла и налила прозрачную жидкость в две рюмки.

Мы с дядей чокнулись и выпили залпом обжигающую горло настойку. Я судорожно вздохнул, почувствовав во рту пряный травяной аромат.

– Эта настойка из Райской обители. Улучшает сон, будешь сегодня спать, как младенец.

Я не обратил внимания на его слова, меня сейчас волновало совсем другое.

– Какова цель моей поездки туда? – спросил я, пытаюсь, если не переварить, то хотя бы просто проглотить все услышанное.

– Узнать секрет счастья. Его можно выведать только у тех, кто владеет им. Ты проведёшь в Райской обители ровно шесть дней. Этого хватит, чтобы понять суть счастья и счастливого существования. Вернешься из обители и получишь договор на наследство. Вот и все мое условие.

Дядя взял с чайного столика толстую сигару и закурил её.

Райская обитель, секрет счастья... Все это звучало как-то странно. Я смотрел на дядю Рудольфа – лицо его было абсолютно спокойным, в глазах отражался огонь камина, и это наполняло их теплом и любовью. Рядом с нами вдруг снова появилась Серафима, она вошла так бесшумно, как будто и вправду была не человеком, а бестелесным призраком.

Серафима налила нам горячего чая, разбавила его молоком. Первую чашку она подала дяде, а вторую – мне. Я смотрел на нее, ожидая, что она посмотрит на меня в ответ или даст знак, но Серафима настойчиво отводила глаза в сторону.

– Если же ты по каким-либо причинам не захочешь или не сможешь ехать в Райскую обитель, Филипп, – сказал дядя, и я вздрогнул от звука его голоса, который прозвучал громче, чем прежде, – что ж, я приму и такое твоё решение. Но тогда и наследство свое оставлю другому человеку. Серафиме.

Дядя Рудольф обернулся к девушке. Серафима же от услышанного выронила из рук серебряный поднос, и он с грохотом упал на пол. И она, и я обратили на дядю изумленные взгляды. А он засмеялся, видимо, наши растерянные лица его сильно порадовали.

– Вы сейчас очень забавно выглядите, но я не шучу.

– Мне ничего не нужно, Рудольф Аристархович, вы знаете, я и так перед вами в долгу... – прошептала Серафима и из глаз ее выкатились две прозрачные слезинки.

Дядя Рудольф положил сигару, отпил из своей чашки, поставил ее на стол и поднялся.

– Не переживай, дитя мое, тебя я в любом случае не забуду. Слишком уж доброе и чистое твое сердце. А вот насчет тебя, Филипп... Завтра утром буду ждать твой ответ, а сейчас пора спать.

Я кивнул в ответ, и дядя протянул руку Серафиме, которая по-прежнему стояла рядом с лежащим на полу подносом и сказал ей:

– Проводи меня до спальни, ангел мой.

Несмотря на обещанный дядей сон младенца, всю ночь меня мучили кошмары. Я проснулся сам. За окном уже брезжил рассвет, его холодные розовые лучи проникали в комнату и отражались от позолоты, которой были покрыты стены. Казалось, вся комната светилась от этого.

Я понял, что уснуть больше не получится. Мои мысли вернулись к вчерашнему дню. У меня остался неприятный осадок на душе после того, как дядя упомянул в разговоре о наследстве Серафиму. Интересно, она знала о его намерениях? Может, поэтому она и пыталась перед этим уговорить меня отказаться от его предложения?

За завтраком я дал свой ответ дяде – согласился отправиться в Райскую обитель. Лицо старика просияло, когда он услышал это, и мне вдруг стало не по себе – в душу закралось сомнение, мне показалось, что в дядином условии, да и во всем происходящем, кроется что-то странное. Я отогнал от себя эти мысли, душевно попрощался с дядей после завтрака и сел в дорогое, блестящее авто, которое с комфортом доставило меня до моего дома.

Но уже через пару дней я вновь стоял на террасе дядиного особняка. На этот раз в руке я крепко сжимал дорожную сумку. В назначенное время за мной подъехал блестящий чёрный внедорожник, я сел на заднее сиденье и поехал туда, где за шесть дней мне предстоит выведать секрет счастья...

Часть II

Деревня была небольшая – одна круговая улица и чуть больше десятка разноцветных деревянных домов, расположенных вокруг центральной "площади", покрытой ровной зеленой травой. Дома были похожи на лучи, расходящиеся в разные стороны от солнца. Смотрелось все это необычно, но довольно-таки мило.

Меня заворожила живописная природа здешних мест: синее небо, зелёные холмистые луга, озеро, сверкающее зеркальной гладью вдалеке, тёмный лес на горизонте. Всё это природное великолепие было обнесено высоким забором, отделено от остального мира этой своеобразной "стеной".

Я смотрел на высокие ворота с надписью "Райская обитель", и меня переполняло волнение. Я ходил туда-сюда, и никак не мог собраться с духом и постучать. А потом в щель между досками я увидел компанию весело смеющихся девушек, и мое волнение слегка уменьшилось. Туда, где смеются люди, идти не страшно.

Громко постучав в ворота, я сцепил руки в замок и стал ждать, когда мне откроют. Вскоре раздался звук поднимаемого засова, и тяжелые створки распахнулись. Передо мной стояла женщина в ярком платье, подол которого был таким длинным, что волочился по земле. Распущенные волосы медно-коричневого цвета развевались по ветру. Меня поразило ее лицо – на нем застыла смесь счастья и восторга.

Я вошел в ворота и поздоровался.

– Добро пожаловать в Райскую обитель! Меня зовут Власа. А тебя как зовут?

– Филипп, – представился я, широко улыбнувшись в ответ.

Увидев меня, люди стали подходить к воротам со всех сторон, на их лицах сияли счастливые улыбки – такие же, как у Власы, а в глазах мелькало любопытство. Я смотрел на них, и чувствовал, как меня самого наполняет ощущение праздника, появившееся непонятно откуда. Слишком уж хорош был день, и слишком уж счастливыми были люди, встретившие меня в обители.

Не обманул дядя! Никогда я не видел вокруг себя столько улыбающихся лиц сразу. Люди были одеты в простую одежду, но волосы девушек были празднично украшены венками и яркими цветами. Мужчины носили свободные рубахи, а лица многих из них были покрыты густыми бородами. Я сразу же заметил, что все обительцы, обступившие меня со всех сторон плотным кольцом, были молоды, здоровы и красивы.

– Знакомьтесь, женихи и невесты! Это наш новый жених Филипп, – громко провозгласил Власа.

Жених? Ну уж нет! Искать невесту в Райской обители точно не входило в мои планы. Но я сразу заметил, как зашептались вокруг меня длинноволосые, красивые девушки.

– Ой, какой симпатичный!

– Интересно, чей дом он выберет?

Власа шикнула на них и обратилась ко мне с улыбкой:

– Не обращай внимания на наших озорных невест, Филипп! Пойдем я лучше покажу тебе, как тут у нас все устроено. Постепенно со всеми перезнакомишься.

Мы прошли с Власой по кругу, она указывала рукой на дома, выкрашенные в разные цвета и рассказывала, кто там живет, но я все равно не запоминал. Понял лишь, что в одних домах люди живут по двое, в других – по трое. В одном доме вообще жили впятером.

– Все дома заняты, – растерянно сказал я, – где же мне жить?

– Филипп, мы тут все живем одной семьей, – радостно проговорила Власа, – и одновременно все мы тут друг другу женихи и невесты. Такая свобода предполагает взаимоуважение, взаимовыручку и, конечно же, чувство удовлетворения. Сегодня, к примеру, я живу вон в том

доме вместе с Ярилой, а завтра могу уйти к Урсе и Мирославе и жить с ними. Так и ты – выбери любой дом – везде тебе будут рады.

Я остановился и посмотрел на Власу с недоумением. Что же за уклад жизни такой? Как-то не по-людски это. Чувство радости, охватившее меня после знакомства с обительцами, начало резко угасать.

– Ты быстро привыкнешь к такой жизни, Филипп, – улынулась женщина и легким движением откинула назад волосы, – потом и не вспомнишь, как поначалу тебя это удивило.

– Я здесь ненадолго, – ответил я, отводя взгляд от ее красивого лица.

– Все так говорят, – усмехнулась Власа, – а потом живут и живут. Мы здесь счастливы, а к счастью быстро привыкаешь. Без него потом не выжить.

Власа подмигнула мне, приподняла подол платья и побежала босиком по мягкой траве, оставив меня одного. Я еще раз осмотрелся и решил прогуляться по окрестностям.

Разноцветные домики на фоне яркой зелени смотрелись очень красиво, почти сказочно. За домами раскинулся луг, за ним – озеро. В озере, задорно смеясь, купались девушки. Я пошел по направлению к озеру, а подойдя совсем близко, увидел, что девушки купаются совершенно нагие и при этом ничуть не стесняются своей наготы. На стройных, гибких телах блестели капли воды, и я встал, как истукан, и не мог отвести взгляда от этой картины.

– Иди к нам, искупаешься! – крикнула мне темноволосая девушка.

Я страшно смутился и ответил, заикаясь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.